

Belarusian Organization of Working
Women

Developing a single strategy
on gender equality issues
of the Eastern Partnership Civil Society
Forum

WORKING GROUP 1

RE-GRANTING PROJECT 2016

“DEVELOPING A SINGLE STRATEGY ON GENDER EQUALITY ISSUES OF THE EASTERN PARTNERSHIP CIVIL SOCIETY FORUM”

RESEARCH SUMMARY ANALYSIS

ЦЕЛИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Гендерная повестка и гражданское участие непосредственно связаны. Именно активность общественных организаций детерминирует политику равенства, делает ее более стабильной. Следует указать и на то, что при той фрагментарности гражданского общества и неустойчивости его активности, которые отличают все страны пост-советского пространства, гендерная повестка остается потенциальным интегрирующим началом. Соответственно, и деятельность Национальных платформ, объединяющих различные общественные организации, развивается в таком двойном понимании роли гендерной повестки: с одной стороны, продвижение гендерного равенства становится элементом общего фундамента, а, с другой стороны, чем больше участников Платформ будет вовлечено в проекты по обеспечению гендерного равенства, тем вероятней сценарий устойчивого развития инициатив.

Соответственно, в данном исследовании мы рассматриваем гендерную повестку и как результат усилий сетеобразования в общественном секторе, и как потенциальную основу для оптимизации взаимодействия общественных объединений – как внутри стран-участниц проекта, так и за пределами, в пользу межстранового сотрудничества, обмена успешными практиками и т.д. Исследование также решает задачу учета контекстов, в которых развиваются общественные инициативы по продвижению гендерной повестки. Беларусь, Грузия и Украина обладают как сходными контекстами, так и существенными различиями. Мера успеха в продвижении гендерной повестки непосредственно обусловлена способностью стейкхолдеров распознавать и принимать во внимание такие контексты.

[Введите текст]

**National Endowment
for Democracy**
Supporting freedom around the world

Ministerstvo zahraničních věcí
České republiky

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании приняли участия три страны: Беларусь, Грузия и Украина. Платформа каждой из стран включает от 73 (Беларусь) до 180 (Украина) участников, как неправительственные организации, так и ассоциированных членов.

Страны участницы	Количество организаций-участниц платформы/ возглавляется женщинами	Количество женских ГО / организаций с фокусом на гендерную повестку	Количество актуальных проектов гендерной тематики на данный момент
Беларусь Глава БНП женщина, в составе Координационного комитета БНП 1 женщина и 5 мужчин	73 / 15	1 / 3	10
Грузия В составе Координационного комитета из 12 членов, 4 женщины	149 / 11	16 / 11	Около 20
Украина Национальный координатор – Ирина Сушко Из 5 рабочих групп, одну - №4 «Контакты между людьми» возглавляет женщина – Мария Симонова В экспертном комитете УНП одна женщина-эксперт из 4	180/7	9 / 14	Около 50

[Введите текст]

**National Endowment
for Democracy**
Supporting freedom around the world

Ministerstvo zahraničních věcí
České republiky

Кроме существенных количественных отличий в представленности Платформ разных стран значительную роль играют политические контексты, варьирующиеся от страны к стране. Соответственно, традиционные методы сбора данных, такие как полужоформализованные анкеты и стандартизированные опросники, не достигают требуемой валидности в силу малой выборки. Кроме того, гендерная тематика остается «на обочине» приоритетов по сравнению с защитой политических прав, экологией и другими темами – что располагает к выводу, что среди участников платформы нет однозначного понимания критериев гендерного равенства. Соответственно, и метод закрытых вопросов относительно применимости гендерной повестки будет информативным с точки зрения выявления рассогласований и проблемных зон, но не для решения задачи оптимизации потенциала Платформ. Тем не менее, такая попытка была предпринята – коллеги из Украины разработали анкету с закрытыми вопросами относительно того, насколько сами организации соблюдают гендерно-чувствительный подход в своей деятельности. Вопросы предполагали однозначное понимание того, что такое «принцип не-дискриминации», «гендерная составляющая программ» и т.д.

К сожалению, во всех трех странах выборка респондентов не превысила треть от всех участников Платформы (в Грузии анкету заполнили 50 НПО; в Украине 31 организация, в Беларуси - 26 (за август-сентябрь 2016 года)), кроме того, как показали анализ полученных данных, ответы на вопросы указали на рассогласованность в понимании критериев. О рассогласованности представлений, например, свидетельствует тот факт, что из 9 респондентов в Беларуси, подтвердивших, что их «организация предупреждает проявления сексизма и дискриминации на рабочем месте», семеро на вопрос «имеет ли организация свою гендерную политику и процедуру отслеживания ее соблюдения» ответили «У нас нет прописанных для этого процедур». Вопрос, о том, как такие организации без прописанных процедур предупреждают сексизм, особенно, с учетом того, что в части этих организаций мужчин в несколько раз больше, чем женщин, остается открытым. И примеров такой рассогласованности в ответах респондентов достаточно много. Кроме того, часть подписантов платформы отказались отвечать на вопросы анкеты, мотивируя свой отказ тем, что вопросы анкеты отражают моду на зарубежные слова (гендерный, индикаторы, мониторинг), но не реальные проблемы. Соответственно, было необходимо добавить и иные способы сбора данных относительно возможностей развития стратегии гендерного равенства для потенциала организаций ГО подписантов БНП.

Исследование осуществлено на основе сопоставительного анализа отчетов, предоставленных странами по исполнению Конвенции CEDAW. Выбор в пользу анализа отчетов может быть обоснован следующими аргументами. Во-первых, отчеты рассматривают политику государства и общественного сектора во времени – постоянно адресуясь замечаниям и рекомендациям, сделанным международными организациями в прошлом, отчеты фиксируют динамику политики и указывают на значение инициатив и акторов.

Анализируя, какие именно организации вошли в национальные платформы, обнаруживаем, что, к сожалению, сюда не вошли самые влиятельные женские и гендерно-ориентированные организации, которые существенно влияют на гендерную политику

[Введите текст]

**National Endowment
for Democracy**
Supporting freedom around the world

Ministerstvo zahraničních věcí
České republiky

стран. Такие организации, как, например, «Гендерные перспективы» (Беларусь), «ЛаСтрада-Украина», «Украинский Женский Фонд» пока не воспринимают Национальные платформы как реальный инструмент исполнения своих миссий и расширения влияния. Так, одна из руководительниц одной из таких организаций, отвечая на вопрос, почему ее организация не вошла в Платформу, отметила: «Часто сети создаются для совместной работы, но я вижу только одну достойную цель сетей - это адвокатирование и продвижение интересов на политическом уровне. Собственно, всего этого потенциала я и не вижу в Национальной платформе, соответственно, не вижу в этой организации субъекта, способного вести работу и оказывать влияние внутри страны, а не только за ее пределами.». Считаем, что рекрутинг самых влиятельных организаций в члены Национальных платформ становится одним из базовых условий реального продвижения гендерной повестки в странах-участницах. Сегодня среди членов Платформ большинство маловлиятельных женских организации. Членство в Платформе может стать для них также возможностью организационного развития в сфере практики продвижения гендерного равенства, навязывания крепких связей с другими гендерно-ориентированными организациями, что в перспективе может усилить солидарность и сети правозащитных гендерно-ориентированных организаций.

Во-вторых, отчеты предоставляются органами власти и общественными организациями – сопоставление риторики в официальных и «теневых» отчетах выявляет разницу в приоритетах и стратегиях государства и общественного сектора. Понимание этой разницы располагает к выработке рекомендаций относительно путей продвижения гендерной повестки, тем более, что в составлении теневых отчетов участвуют и те, кто вступил в платформу. например, от Беларуси в Координационный комитет БНП входят организация «Офис по правам людей с инвалидностью» (подали отдельный отчет) и Центр правовой трансформации Lawtrend (участвовали в написании альтернативного отчета в составе Коалиции правозащитных организаций), от Украины подали отдельный отчет Центр «Женские перспективы» (в национальную платформу входят с момента ее образования в Украине).

В-третьих, гражданское общество стран пост-советского пространства пока не в полной мере использует потенциал такой стратегии как предоставлении теневых отчетов, поскольку и ратификация международных конвенций – сравнительно недавняя практика для этих стран. Например, Беларусь в этом году впервые предоставила семь отчетов, до этого года было по одному. Пока отчеты остаются достаточно обособленными единичными актами заявления гражданского сектора как о себе, так и о своей позиции. Соответственно, интенсивное сетеобразование в гражданском секторе, ревизия стратегий гражданского контроля за государственными программами, оптимизация подходов самих общественных организаций непосредственно связана с интенсивным процессом рефлексии политического – которая и осуществляется при подготовке отчетов и критике документов, предоставленных государством.

[Введите текст]

**National Endowment
for Democracy**
Supporting freedom around the world

Ministerstvo zahraničních věcí
České republiky

Изучение отчетов должно дополнять анализ, осуществляемый на основе индикаторов и критериев, которые часто фиксируют желательный уровень в определенных количественных показателях. Например, показателем благополучного участия женщин в публичной сфере принято считать как минимум 30% женщин в органах исполнительной и законодательной властей. Однако, как, например, показывает опыт Грузии, лидерство женщин (в период с 2001 по 2008 г.г.) обусловлено не продвижением женской повестки, но политическим кризисом – который рекрутировал Нино Бурджанадзе. Веским доводом в пользу дополнения статистически фиксированных критериев гендерного равенства становится и пример Беларуси – правительство которой активно использует международные индикаторы для подтверждения своего статуса страны с высоким индексом гендерного равенства (Беларусь заняла 30-е место среди 144 государств мира в рейтинге обеспечения равноправия между женщинами и мужчинами по данным ежегодного доклада Всемирного экономического форума (ВЭФ) 2016). Понимание контекстов и реконцептуализация гендерного равенства – одно из основных условий действенной работы Платформ.

Концептуальная основа

Мониторинг и оптимизация политики обеспечения гендерного равенства, как и других сфер прав человека, основывается на негативных и позитивных обязательствах государства. Негативные обязательства предполагают недопущение нарушения прав – в первую очередь в ситуациях, когда властные структуры остаются фактором такого риска, как например, при содержании женщин в местах лишения свободы, принудительной стерилизации, интервенциях в дела семьи – при рассмотрении вопроса о ограничении родительских прав и т.д. Вместе с тем, в соответствие с концепцией прав человека и двойственной роли государства, утвердившейся в сфере международного законодательства, важно рассматривать и позитивные обязательства государств – которые должны не только предотвращать нарушения прав, но и содействовать оптимизации стандартов их обеспечения, участвовать в практиках по распространению правозащитного подхода (Xenos, Dimitris (2012) *The Positive Obligations of the State under the European Convention of Human Rights*. Routledge). Оба направления политики обеспечения прав, контроль за соблюдением негативных обязательств и оптимизация исполнения позитивных обязательств, предполагают активное участие гражданского общества. Однако стратегии общественных инициатив существенно отличаются. Мониторинг негативных обязательств предполагает доступ к информации, сбор данных, возможность осуществлять давление. Тогда как поддержка позитивных обязательств предполагает кооперацию между государством и общественным сектором, например, в сфере развития образовательных программ, поддержки инфраструктуры представления интересов женщин и т.д. Соответственно, картирование участия гражданского общества основывается на том, какие обязательства, позитивные или негативные, становятся предметом анализа и усилий общественных организаций.

[Введите текст]

**National Endowment
for Democracy**
Supporting freedom around the world

Ministerstvo zahraničních věcí
České republiky

Различение стратегий относительно негативных и позитивных обязательств приобретает особое значение в условиях неопределенных политических режимов – так, предупредительный авторитарный режим в Беларуси существенно модифицирует стратегии мониторинга за негативными обязательствами государства. Вместе с тем, позитивные обязательства предполагают интенсивную кооперацию на уровне местного самоуправления и региональную специализацию в обеспечении прав человека. Фактически, гражданское общество должно располагать разнообразием стратегий взаимодействия с государством в пользу гендерного равенства – что достигается за счет вовлечения разных общественных организаций в обеспечение прав женщин. Вместе с тем, гражданскому обществу требуется площадка, которая бы предоставляла возможность для выработки единой позиции по ряду вопросов – без чего действия инициатив не приобретают потенциала лоббирования.

Изучение отчетов, предоставленных активистками и активистами от трех стран, указывает на преобладание фокуса на негативных обязательствах. Причем если в случае с Грузией такое внимание можно объяснить имеющимися механизмами давления на власть, интенсивным развитием сотрудничества гражданского общества и международных инициатив, в случае с Беларусью и Украиной фокус на негативных обязательствах и прямых требованиях к государству остается по преимуществу недостаточно полезной риторикой – особенно при фрагментарной разработке проблемы позитивных обязательств. Так грузинские активистки привлекают внимание к положению женщин в местах лишения свободы, положению тех, кто имеет химическую зависимость, одиноких матерей – т.е. наиболее уязвимых перед органами власти категориям женщин. Их рекомендации касаются правовых механизмов для изменения сложившихся практик. Несомненно, и в Украине, и в Беларуси также есть такие категории – например, женщины на территории военных действий, женщины, проживающие в экономически отсталых регионах, которые пока не представлены в отчетах в силу разных причин. Однако требовать от государства преобразования сложившихся политик без определения ответственности других стейкхолдеров не представляется столь же действенной стратегией как для Грузии.

Основа гендерной повестки: согласование действий по оптимизации негативных и позитивных обязательств в части гендерного равенства

Негативные обязательства		Позитивные обязательства	
Властные структуры	Платформа: гражданские инициативы	Властные структуры	Платформа: гражданские инициативы
Искоренение практик произвола против женщин, выработка действенных	Сбор данных, разработка методик мониторинга за профилактикой институционального	Создание условий для оптимизации стандартов гендерного равенства	Кооперация с властными органами на разных уровнях, от дополнения их

[Введите текст]

**National Endowment
for Democracy**
Supporting freedom around the world

Ministerstvo zahraničních věcí
České republiky

механизмов наказания тех, кто осуществляет произвол	насилия против женщин,		деятельности при пробелах кадров до участия в местном самоуправлении
---	------------------------	--	--

В белорусском альтернативном отчете о положении женщин в местах лишения свободы подчеркивается нарушение государством Беларусь международных стандартов. В РБ порядок и условия содержания женщин в тюрьмах, вопросы труда, условий жизни, медицинской помощи и юридической помощи не соответствуют международным стандартам, в частности Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными и правилам ООН, касающимся обращения с женщинами-заключенными.

В случае гендерного равенства негативные и позитивные обязательства государства работают на баланс безопасности и автономии женщин. Именно обеспечение такого равновесия между гарантиями безопасности (физической, экономической, психологической) и автономии (способности и возможности планировать свою жизнь в соответствии со своими представлениями и желаниями) можно считать миссией гендерной повестки. Вместе с тем, контексты каждой страны задают спецификацию этой миссии относительно условий развития гендерной повестки.

[Введите текст]

**National Endowment
for Democracy**
Supporting freedom around the world

Ministerstvo zahraničních věcí
České republiky

АВТОНОМИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ ЖЕНЩИН: КОНТЕКСТ СТРАН

Государство остается основным гарантом обеспечения прав женщин, а в случае с пост-советским пространством государство находится под давлением международного сообщества. Вместе с тем, каждое государство остается заложником гетеропатриархатного подхода. Особый вклад вносит риторика военной угрозы – которая в Украине резонирует с ростом национализма, в Грузии – с латентными формами доминирования мужчин, а в Беларуси - в уповании на государство как главного гаранта мирного неба над головой. В сочетании с гетеропатриархатной риторикой, которая в каждой из стран обусловлена своей композицией движущих сил, стремление государства остаться монополистом в сфере обеспечения прав приводит к явному дисбалансу в дилемме «автономия vs. безопасность» в пользу приоритизации безопасности. Неслучайно, все государства охотно развивают политику охраны труда в направлении ограничений на «опасные» для женщин, в вернее, их репродуктивной функции, виды деятельности (списки запрещенных профессий для женщин). Помощь тем, кто пострадал от насилия, остается несбалансированной. Если в Беларуси основной формой помощи в ситуации домашнего насилия остается психологическая поддержка и терапия, то в Украине преобладает правовая помощь и представление интересов женщин в судах. А приоритетными целевыми группами государственных политик – замужние женщины детородного возраста.

Соответственно, круг стратегий и приоритеты государственной политики не просто ограничены приоритетом безопасности, а вполне определенными стратегиями обеспечения безопасности – которые опираются на надзор и контроль за женщинами. Наиболее последовательно это проявляется в политике, нацеленной на минимизацию насилия против женщин. Правовые практики гетеропатриархатных обществ сводят проблему опыта физического, эмоционального, сексуального и экономического насилия полученного женщиной в приватном пространстве своей жизни, к дисфункциональному супружеству — т.е. той или иной девиации, которая уводит гетеросексуальный союз от его главного предназначения – воспроизводства. Соответственно, только та женщина, которая признает свои ошибки, получает доступ к праву говорить. Именно этот подход объясняет сложившиеся практики в отношении насилия, которые преследуют только одну цель — максимально ограничить возможность женщины эмансипироваться в ситуации насилия и обрести как достоинство, так и знание для понимания опыта насилия.

Гендерная повестка организаций ГО в Беларуси развивается между последовательным токенизмом (формальная уступка принципу или требованию, направленная на выполнение требования, но без полного согласия с ним) государственных структур и множественными пробелами поддержки женского активизма на травяном уровне. Государственная власть в РБ эксплуатирует тему гендерного равенства в пользу создания благоприятного имиджа у западных партнёров. Вместе с тем, сектор не-политических гражданских инициатив характеризуется разнообразными проявлениями отсутствия чувствительности к гендерной тематике и сексизма. Если государство охотно берется утверждать свою монополию на обеспечение гендерного равенства (чем, например, были

[Введите текст]

**National Endowment
for Democracy**
Supporting freedom around the world

Ministerstvo zahraničních věcí
České republiky

мотивированы отказы в регистрации двух гендерных центров в начале 2016 г.), то гражданские движения не проявляют последовательного интереса к поддержке того, чтобы женщины развивали деятельность в пользу обеспечения своих прав.

Одним из аргументов в Беларуси для ряда ОГО становится факт разового подписания гендерной платформы, или объединение в Коалицию для предоставления альтернативного отчета CEDAW, которые интерпретируются как исчерпывающее действие в пользу обеспечения гендерного равенства. Резонанс этих двух тенденций, государственного популизма и фрагментарной позиции гражданского общества, приводит к отчуждению общественных движений (и в целом деятельности ГО) от проблематики гендерного равенства и даже риску сопротивления в случае предписания со стороны, например, доноров соответствовать таким требованиям.

В стратегическом плане Белорусской национальной платформы Форума гражданского общества ВП на 2016-2018 есть Цель 3. Усиление потенциала организаций-членов для реализации деятельности, направленной на демократическую трансформацию Беларуси и интеграцию с ЕС, там же сформулированы и Задачи: 3.1. Мониторинг экспертизы и успешного опыта деятельности ОГО в разных сферах деятельности, направленной на демократическую трансформацию Беларуси и интеграцию с ЕС. И далее перечислены сферы, одна из которых: права человека, не дискриминация, инклюзия, гендерное равенство. Позитивные примеры такого комплексного понимания гендерной повестки можно обнаружить в деятельности Платформ каждой из стран. Так, гендерная политика белорусского товарищества «Зелёная сеть» не рассматривает проблему равенства как «отдельный» вопрос, но позиционирует как предмет рассмотрения во всех программах и стратегических направлениях. Данная политика призвана обеспечить внедрение принципов гендерного равенства к проектам и инициативам, реализуемым активистками и активистками «Зелёной сети». Интерньюз Украина так же имеет политику гендерного мейнстриминга (от англ. gender mainstreaming) — долговременная стратегия в развитии организации, изначально учитывающая различные интересы и условия жизни мужчин и женщин в силу выполнения ими различных социальных и культурных ролей в обществе.

Грузия представляет наиболее последовательный пример кооперации женских организаций как между собой, так и с другими общественными организациями. Так, «теневой» отчет в 2014 г. был подготовлен при участии 13 организаций – что позволило представить широкий круг проблем и указать на взаимосвязь стратегий разрешения каждой из проблем. Вместе с тем, нельзя не отметить и тот факт, что Грузия существенно обгоняет и Беларусь, и Украину в развитии институциональной инфраструктуры обеспечения гендерного равенства. Так, если грузинские активистки в качестве проблемы указывают на то, что только три университета реализуют программы в сфере гендерных студий, то в ходе последнего отчета белорусских властей в Женеве (перед Комитетом CEDAW) стало понятно, что чиновницы не вполне понимают вопрос о том, что препятствует развитию гендерных программ в РБ – видимо, они сами не имеют последовательного представления о том, чем занимаются гендерные студии вообще. Более того, в Грузии гораздо интенсивнее формируется инфраструктура независимых агентств, нацеленных на мониторинг прав женщин находящихся в разных обстоятельствах.

В **Украине** с 2002 года действует Закон Украины «О предупреждении насилия в семье», который регулирует основные механизмы включения государства в решение проблемы

[Введите текст]

**National Endowment
for Democracy**
Supporting freedom around the world

Ministerstvo zahraničních věcí
České republiky

домашнего насилия в стране. Это был первый подобный закон среди стран СНГ и Восточной Европы. Несмотря на то, что в 2008 году в этот закон внесены существенные изменения (изъято понятие «виктимного поведения», как такого, что нарушает права человека; введено необходимость прохождения коррекционных программ для насильников и др.), закон устарел и нуждается в новой редакции.

В 2011 году Украина подписала Стамбульскую Конвенцию (Конвенция Совета Европы о предупреждении насилия по отношению к женщинам и домашнего насилия и борьбу с этими явлениями). На момент составления данного отчета Конвенция прошла подготовку к ратификацией Верховной Радой, но так и не ратифицирована.

Сейчас в Украине наблюдается последовательное сопротивление европейской стратегии профилактики и минимизации насилия, основанной на балансе автономии и безопасности женщин. Недавнее блокирование Верховной Радой Украины ратификации Стамбульской конвенции яркое тому подтверждение. Законопроект о ратификации был отправлен на доработку в профильный комитет, а два законопроекта, призванных привести украинское законодательство в сфере семейного насилия в соответствие с международным законодательством (в том числе новый закон «О предупреждении и противодействии домашнему насилию»), приняты за основу, но только при условии удаления из них понятий «гендер» и «сексуальная ориентация». Депутатка от БПП (Блок Петра Порошенко) Ирина Луценко, которая ответственна в Украине за ратификацию Стамбульской конвенции согласилась вернуть проект закона «О ратификации конвенции» № 0119 в комитет по иностранным делам, чтобы подготовить предостережения к ней, которые соответствовали бы «моральным украинским ценностям», «будет отрегулировано понятие сексуальной ориентации исходя из христианских ценностей этого зала». В итоге депутаты проголосовали за это предложение. (Примечательно, что аргументом против было Депутат от БПП Владимир Арьев напомнил, что конвенция касается исключительно прав человека. «Украина, когда вступала в Совет Европы, брала на себя обязательство постепенно ратифицировать все конвенции. Поэтому в данном случае, если мы это не сделаем и снова будем говорить о „скрепах“, то получим привет от Путина. Он будет радоваться с нашей позиции», — отметил он. Но его голос не был услышан.)

В Беларуси уже много лет принятие Закона о домашнем насилии признается нецелесообразным – что не только не вписывалось в риторику государства-гаранта прав женщин, но и выполнению им требований по объединению общественных движений. Сеть некоммерческих организаций по противодействию домашнему насилию была создана в рамках проекта международной технической помощи «Повышение национального потенциала государства по противодействию домашнему насилию в Республике Беларусь». Главной целью ее деятельности является усиление влияния некоммерческих организаций Республики Беларусь в предупреждении и противодействии домашнему насилию на национальном и региональном уровнях через укрепление партнерства и консолидацию усилий по решению проблемы домашнего насилия. В состав сети по

[Введите текст]

**National Endowment
for Democracy**
Supporting freedom around the world

Ministerstvo zahraničních věcí
České republiky

состоянию на ноябрь 2013г. входит 19 организаций. Однако в написании тематического альтернативного отчета 2016 года приняли участие лишь 5 из 19 ГО.

Проблема обеспечения доступа женщин к политическому участию по преимуществу формулируется в альтернативных отчетах в терминах ожиданий от государства. Тем более, что, например, грузинское государство, как и Украина выделяет специальные средства для оптимизации участия женщин в публичной политике. Однако, как показали последние выборные кампании в каждой из стран, оппозиционные движения манипулируют и злоупотребляют активностью женщин не в меньшей мере, что и государственные структуры. Фактически ни в одной из стран женщинам не удается создать политическое движение, которое бы стабильно продвигало гендерную повестку. И такой пробел политического участия – вопрос к гражданскому обществу, которое должно предпринять усилия по консолидации политического участия женщин. Гендерные мониторинги активностей как ГО так и партий остаются столь же востребованным, как и попытки осуществлять мониторинг за тем, какую политику проводит государство в пользу обеспечения доступа женщин к публичной политике. И возможно, гражданские инициативы, поддержанные сетями общественных организаций, могут стать тем уникальным актором, который способен не только выявить проблему, но и привлечь внимание, оказать содействие женщинам, стремящимся использовать ресурс публичной политики в пользу продвижения гендерной повестки. Однако пока эта возможная задача остается невостребованной.

При явном дисбалансе действующих стратегий по обеспечению гендерного равенства особую роль играет общественный сектор, который может развивать деятельность, направленную на поддержание автономии женщин и совершенствованию подходов к пониманию безопасности. Например, общественные организации могут представлять интересы разных групп женщин, заявлять о проблемах и подходах, которые альтернативны государственному мейнстриму политики вокруг женщин. Пока наиболее успешно с этой задачей справляется Грузия – в отчетах которой представлен широкий спектр проблем и целевых групп. Оптимизация деятельности платформ Украины и Беларуси зависит от способности отдельных организаций выработать общие интересы и интегрировать свои усилия в пользу последовательного продвижения интересов женщин.

[Введите текст]

**National Endowment
for Democracy**
Supporting freedom around the world

Ministerstvo zahraničních věcí
České republiky

РЕКОМЕНДАЦИИ

Перед общественным сектором (ГО) стоит задача конструирования проблемы гендерного равенства в терминах баланса автономии и безопасности. Именно гражданское общество обеспечивает комплексное понимание как обоих концептов (автономии и безопасности), так и взаимосвязи между ними – что особенно востребовано в странах с высоким риском воспроизводства гетеропатриархатных установок в риторике, принятии политических решений и практиках имплементации законов, направленных на обеспечение гендерного равенства.

Общественному сектору важно сосредоточить внимание на позитивных и негативных обязательствах государства – не только на том, что государство не должно делать, но и на том, что государство обязано делать в пользу продвижения гендерной повестки. Фокус на позитивных обязательствах усиливает внимание на коммуникации государства и гражданского общества, активистов, поскольку исполнение позитивных обязательств возможно только при такой кооперации. Вместе с тем, гражданское общество остается единственным гарантом определения общей стратегии взаимодействия с государством – в условиях нестабильной демократии. Именно активистки и активисты и их сообщества могут решать вопрос о том, есть ли (остается ли) у них ресурс для развития кооперации, или единственной стратегией остается противодействие властным структурам и продвижение своих собственных повесток через озвучивания своих позиций и рекомендаций при участии во встречах (например, встречах в рамках EU – Belarus Coordination Group)

Негативные обязательства предполагают мониторинг за ситуациями с высоким риском нарушения прав женщин. Соответственно, перед общественным сектором стоит задача выявления таких ситуаций, их анализа и разработки как краткосрочных, так и долгосрочных стратегий по минимизации рисков. Характер политического режима остается ведущим фактором в оценке возможностей и ограничений развития мероприятий по негативному мониторингу. Например, актуализация проблемы принудительной стерилизации (инвалидов, социально неблагополучных) в Беларуси будет существенно ограничена трудностями поиска тех, кто отважится публично поделиться своим опытом, или те женщин, которые уже освоили профессии из списка запрещенных вряд ли будут сами инициировать дела в судах, касающиеся противодействию как дискриминации женщин в профессиональной сфере и ограничению трудовых прав ради «репродуктивного здоровья», так и практике насильственных аборт/стерилизации женщин из уязвимых групп. Необходимы правозащитные инициативы, которые смогут уязвимым групп помочь и сохранить их безопасность и доверие.

Хотя страны-участницы ОБСЕ и декларируют приверженность принципам гендерного равенства, во многих из них нарушается право женщин свободно и независимо добиваться реализации своих репродуктивных прав. Репродуктивная функция женщины воспринимается как ее прямое и главное обязательство, что ограничивает право выбора в профессиональной сфере: в Беларуси и других постсоветских странах действуют запреты на

[Введите текст]

**National Endowment
for Democracy**
Supporting freedom around the world

Ministerstvo zahraničních věcí
České republiky

многие профессии, что объясняется вредом некоторых видов деятельности для здоровья будущих матерей, хотя нет научных доказательств такого вреда, да и право выбора между карьерой или материнством должно принадлежать женщине, а не государству. При этом подобных ограничений для мужчин нет – в том числе в очевидно вредных для их репродуктивного здоровья сферах занятости. Очевидно, что заботой о репродуктивном здоровье только женщин прикрывается реальная дискриминация, когда женщине отводится в первую очередь роль той кто должна рожать, независимо от того, хочет ли женщина быть матерью или предпочитает сама выбрать себе профессию и карьеру. (Примером в Украине подобных проблем стало недавнее широкое обсуждение официальной возможности участия женщин в военных действиях на востоке страны. До недавнего времени существовало ограничение назначения женщин на боевые должности. Женщины регистрировались исключительно «начальницами бани» швачками, кухарками и т.п. То есть женщина могла быть командиром БМП, пулеметчицей, механиком-водителем, разведчицей, снайпером и т.п., а официально оформлялась на мирные должности. Приказ Минобороны №292 от 3 июня 2016 года позволил женщинам служить в боевых подразделениях ВСУ. Согласно информации Минобороны, на начало июня 2016 года в Вооруженных Силах Украины проходят военную службу и работают 49,5 тысяч женщин. Из них более 17 тысяч – офицеры. (<http://www.unian.ua/society/1451523-jinoche-oblichchya-viyni.html>))

Приняв во внимание рекомендации авторов альтернативных отчетов от Армении и Беларуси, Комитет (КЛДЖ ООН) обязал Армению отменить «список профессий, опасных для женщин», а Беларусь должна серьезно пересмотреть и сократить этот список. (<http://adcmemorial.org/www/12285.html>)

Вместе с тем, грузинские активистки могут ставить перед собой задачу не только актуализации помощи женщинам с химической зависимостью, но и требовать от государства развития программ заместительной терапии и минимизации стигмы. Тем не менее, ограниченность демократических процедур власти, политическая нестабильность должны рассматриваться как специфические факторы в организации мониторинга. Например, следует решать задачу минимизации риска произвола как в отношении организаций, которые стремятся разрабатывать такую проблематику, так и женщин, переживших такой опыт. Одним из условий такой минимизации становится сетеобразование вокруг проблемы – когда не одиночки-активисты, а сеть из нескольких организаций «страхует» разработку проблемы. (В Беларуси примерами борьбы одиночек, которые постепенно сумели не только создать сеть, но и конвертировать проблему в кейс для стратегического литигирования можно считать историю восстановления родительских прав Олеси Садовской, которая «открыла тему» отчуждения детей у женщин публично борющихся с несправедливостью или пример Алины, которая одна озвучивает проблемы трансгендерных женщин. (<http://nn.by/?c=ar&i=166995&lang=ru>))

Требования к органам власти исполнять позитивные обязательства должны сопровождаться разработкой планов для общественного сектора, потому что обеспечение гендерного равенства как минимум двух (многосторонний)сторонний процесс, предполагающий вклад как органов власти, так и гражданского общества. Сосредоточенность на органах власти и недостаток внимания к участию гражданского

[Введите текст]

**National Endowment
for Democracy**
Supporting freedom around the world

Ministerstvo zahraničních věcí
České republiky

общества присущи всем теневым докладчикам. Например, в докладе по Украине, подготовленном в 2014 г., уделяется внимание судам, которые при разборе дел по гендерной дискриминации, оказываются неспособны применять правовые нормы в пользу защиты женщин. Соответственно, обучение судей определяется как главная ведущая стратегией. Однако открытым остается вопрос, а кто обеспечит состязательность и прозрачность судебного разбирательства, т.е. кто поддержит обращение женщин в суды, как будет создаваться инфраструктура представления интересов женщин в суде, каким образом будет решаться вопрос об обращении в международные инстанции в случае исчерпания национальных механизмов защиты пострадавшей. Использование механизмов стратегического литигирования (представления отдельного кейса в международном суде в пользу выработки общей нормы или изменения правоприменительной практики), которое планируется всеми участниками, непосредственно зависит от доступа к помощи адвокатов и их готовности работать в пользу прав женщин. Другим примером двустороннего подхода к разработке стратегий можно считать образовательные программы для специалистов в сфере профилактики насилия – когда переобучение «помогающих» специалистов, милиции / полиции должно сопровождаться действенными программами обучения и информирования самих женщин в пользу наделения их ресурсами и компетенциями защищать свои права, распознавать случаи их нарушения и искать помощь.

Обеспечение права на труд также предполагает не только давление на государство, но и развитие механизмов презентации интересов женщин – например, посредством поддержки профсоюзов продвигать гендерную повестку. Если независимые профсоюзы затрудняются во внедрении таких механизмов, то необходима поддержка в пользу кооперации с теми, кто обладает компетенциями для оптимизации механизмов трудовых прав именно женщин, как, например, Центр по продвижению прав женщин «Ее права». Именно такие кооперации и будут содействовать тому, чтобы правовые регуляции «обрастали» практиками по имплементации международных норм.

Несомненно, гендерная оптика должна использоваться в анализе и разрешении более общих проблем. Так, Комитет по нормам и стандартам МОТ призвал белорусские власти отказаться от использования принудительного труда и прекратить насильственное взимание с граждан “налога на тунеядство” как меры, которая, по мнению Комитета, равносильна использованию принудительного труда. Данная тема остается основной в повестки Белорусского конгресса демократических профсоюзов (БКДП), председатель которого Александр Ярошук отметил: "То, что Беларусь в седьмой раз внесли в спецпараграф, — абсолютно закономерный результат, который очень болезненно восприняли представители нашего правительства ". Он отметил, что "Мы заходим уже на второе десятилетие, и МОТ полна решимости заставить белорусские власти выполнить рекомендации". Имеются в виду 12 рекомендаций, следование которым позволят Минску вернуться в систему преференций (предоставить независимым профсоюзам возможность регистрировать первичные организации; дать им право работать наравне с официальными профсоюзами; прекратить преследование граждан по профсоюзной принадлежности; обеспечить всем профсоюзным объединениям право участия в решении важных социальных проблем страны и др.). Вместе с тем, налог на «тунеядство» стал дополнительным риском для многих женщин, и гендерный подход мог бы стать дополнительным ресурсом для актуализации действий БКДП.

[Введите текст]

**National Endowment
for Democracy**
Supporting freedom around the world

Ministerstvo zahraničních věcí
České republiky

Каждое требование к органам власти, нацеленное на оптимизацию позитивных обязательств государств в сфере обеспечения гендерного равенства, должно сопровождаться планом по оптимизации усилий гражданского общества и оценкой ресурсов. И разработка таких планов должна входить в повестку работы национальных платформ. Участники платформ должны найти равновесие между столь востребованным разнообразием позиций по проблеме обеспечения гендерного равенства и объединением усилий в пользу продвижения определенной стратегии. Отчеты по исполнению международных конвенций в сфере обеспечения прав женщин остаются потенциально весьма действенным инструментом для решения целого ряда задач: общественного контроля над государственными структурами, сетеобразования различных стейкхолдеров гендерной повестки и оптимизации стратегий обеспечения гендерного равенства в гражданском секторе. Соответственно, чтобы отчеты функционировали в соответствии со своим потенциалом важно добиться активного участия общественных организаций, их кооперации на стадии сбора материалов, их анализа, написания отчетов, их представления и последующего обсуждения и применения к планированию действий НП. Платформы и могут быть площадкой для такой коммуникации и кооперации – при условии последовательной работы в направлении координации усилий по согласованию различных направлений и при условии последовательной работы гендерных подгрупп при национальных платформах и при условии создания отдельного женского секретариата (программы) на базе встреч ФГО.

[Введите текст]

**National Endowment
for Democracy**
Supporting freedom around the world

Ministerstvo zahraničních věcí
České republiky